

Конституционная идеология как аксиологический элемент современной правовой среды

*Хорунжий Сергей Николаевич,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Воронежского государственного университета,
кандидат юридических наук
snhor@mail.ru*

В статье рассматривается аксиологическое содержание конституционной идеологии; приводятся данные авторского социологического исследования; анализируется влияние права на морально-нравственные установки социально-активной молодежи, а также роль и значение идеологических констант в формировании современной правовой среды.

Ключевые слова: конституция, идеология, мораль, справедливость, универсализм, правовая среда, Венецианская комиссия, верховенство права, правосознание, этатизм, аксиология.

В масштабах современной России сравнительно давно с периодическим постоянством ведется дискуссия о необходимости или, напротив, недопустимости нормативного влияния государственной власти на формирование морально-нравственной сферы бытия граждан. Речь о существовании определенной идеологии, прямо поддерживаемой государством. Помимо философско-онтологических проблем, вызывающих дискуссии по поводу существования некой единой национальной идеи, существуют и четкие юридические аспекты данного вопроса. Все это, конечно, представляет интерес с точки зрения науки и методологии преподавания учебных дисциплин, но вместе с тем имеет также и очевидные практические последствия, которые напрямую влияют на ценностные ориентации современной молодежи.

В соответствии с результатами проведенного автором среди наиболее социально активных представителей молодежи (выпускников вузов, лиц, проявляющих инициативу в общественно-полезной деятельности) социологического исследования¹ при ответе на вопрос «Считаете ли вы, что в государстве должна быть идеология?» большинство (49%) респондентов ответили «Да, правовая», в то время как вариант ответа «Да, государственная» получил одобрение всего у 21,9% опрошенных. Как видим, представители молодежи (возраст до 25 лет) не только понимают вариативность существования различной идеологии, но, что в данном

случае особо важно, четко разграничивают государственную и правовую, отделяя власть от закона, ценностные нормы от общеобязательных правовых предписаний.

Данный тезис находит косвенное подтверждение в следующих результатах. Так, на вопрос «Что определяет ваше социальное (общественное) поведение в большей степени?» максимальные значения получили ответы «Мораль» и «Право» (среди представителей старшего возраста ответы распределились иначе — 19,4 и 69,4% соответственно). При этом на вопрос «Приносит ли соблюдение требований закона непосредственную выгоду (пользу) лично вам?» 71,9% представителей молодежи ответили утвердительно («Да, часто»), в то время как в «возрастной» группе этот вариант был поддержан лишь 45,2% респондентов.

Приведенные здесь, а также иные полученные в ходе анкетирования результаты свидетельствуют, в частности, о существенных аксиологических различиях правовых норм и ненормативных регуляторов общественного поведения среди представителей «возрастных» групп и молодежи. В среде последних идея права воспринимается как квинтэссенция добра, справедливости и всеобщего блага. Ощущается прямая необходимость в существовании единого нормативного идеологического регулятора общественных отношений.

В то же время действительно эффективная и успешная деятельность аппарата публичной вла-

¹ Социологическое исследование имело теоретико-прикладной характер, направленный на углубленное изучение воздействия юридико-правовых норм и институтов в процессе формирования законопослушного поведения, а также установления роли нравственных и моральных регуляторов в поведенческой мотивации. При разработке программы исследования в качестве целевой группы были определены государственные и муниципальные служащие, лица, замещающие государственные и муниципальные должности, как участники специфической государственно-публичной корпорации, выступающие носителем официально-обязательной правовой идеологии с преобладанием в своем поведении функций «долженствования», «принуждения» и «обязательности следования». В выборку были также включены представители социально активной молодежи: студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях по юридической специальности, имеющие положительную успеваемость и являющиеся членами различных общественных органов, организаций и групп. В исследовании, проведенном с октября по декабрь 2014 г. на территории Воронежской области, приняли участие 534 респондента. Исследование проводилось опросным методом с помощью специально разработанной анкеты, которая прошла предварительную проверку на фокус-группе.

сти конституционного государства возможна лишь в жестко заданных рамках конституционно-правовой идеологии, воплощающей высший — рационально-идеологический — уровень конституционного правосознания².

Конституция Российской Федерации, как известно, признает идеологическое и политическое многообразие, а также многопартийность. При этом в соответствии со ст. 13 Основного закона «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Опираясь на указанную норму, многие делают вывод о недопустимости существования государственной идеологии как таковой. Такое отрицание представляется возможным, если идеологию рассматривать исключительно как юридическую категорию, причем узконормативного порядка. Данное правопонимание идеологии может вполне соответствовать таким правовым категориями, как «правовое пространство»³, «правовое поле»⁴ либо отчасти выходить за рамки «правовой жизни»⁵ или «правовой системы»⁶. Вместе с этим смысловое наполнение дефиниции «идеология» значительно шире юридического, где она выступает лишь частным случаем среди множества других элементов общественно-политического многообразия жизни⁷. В этом смысле объективная вариативность содержания термина «идеология» требует ее обязательного учета как самостоятельного фактора правовых, социальных, морально-нравственных отношений. Указанное затруднение может быть решено в рамках вводимой в научный оборот категории «правовая среда». Под правовой средой здесь понимается совокупность общественных отношений, юридических связей, правовых доктрин, идей, правоприменительной практики, создающая предпосылки для правового поведения субъектов в соответствующей социальной системе и функционирующая в пределах государственной территории в конкретный исторический период ее развития. Такое понимание правовой среды действительно в полной мере допускает существование идеологических начал⁸.

Обратим внимание, что само содержание термина «идеология» претерпело многочисленные изменения. Менялось не только его филологическое наполнение, но, главное, прак-

тическое содержание: влияние идеологии на общественную и государственную жизнь. Речь прежде всего об известных обстоятельствах исторического прошлого нашей страны времен СССР, когда произошло смешение понятий «государственная идеология» и «политическая пропаганда». По мнению Б.С. Эбзеева, конституционное признание политического плюрализма является «рефлексом на насаждавшийся десятилетиями идеологический монизм, который закреплялся советскими конституциями и поддерживался всеми институтами государственной власти»⁹. Вместе с этим судья Конституционного Суда России первого состава справедливо отмечает, что констатация идеологического многообразия в Конституции РФ не ограничивается провозглашением права на разработку и развитие теорий идеологического характера: Основной закон признает существование политических партий в качестве неотъемлемого условия конституционного строя, придает им статус института, необходимого для функционирования демократии в рамках правового государства.

Конституция Российской Федерации, декларируя идеологическое и политическое многообразие, не устанавливает запрета на существование общей национальной идеи, которая может стать предметом идеологии политических и гражданских институтов. В этом смысле представляется абсолютно верной позиция другого судьи Конституционного суда РФ — Г. Гаджиева, который, опираясь на текст Основного закона, делает вывод, что у «государства может быть идеология, но она не должна быть эксклюзивно-обязательной»¹⁰.

Присутствие указанной идеологии особо актуально сегодня, когда основным и единственным регулятором общественной жизни предлагают считать исключительно закон, забывая о его фундаментальной связи с нормами морали и нравственности. В такой среде норма закона приобретает не просто высшую, но, к сожалению, единственную функцию нормативного регулятора человеческой жизни. Трудно не согласиться с высказыванием В.Д. Зорькина о радикальности современного позитивизма, который, по его словам, требует признания «противоречащих укорененным в спонтанных социальных порядках массовым общественным представлени-

² См.: Сергеев С.Л. Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 16–23.

³ Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, признаки, ресурсы // Политическая наука. 2003. № 3. С. 40–62.

⁴ Капустина М.А. О понятии «правовое поле» // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 6. С. 220–222.

⁵ Малько А.В. Правовая жизнь // Общественные науки и современность. Саратов, 1999. № 6. С. 65–75.

⁶ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

⁷ См., в частности: Eagleton T. Ideology: An Introduction. Verso; London — New York, 1991. P. 1–2; Иванова А.С. Начала «идеологии»: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях... // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 146–148.

⁸ Концепция инновационного развития правовой среды / О.И. Чердаков, Н.А. Жильцов. М., 2013. 17 с.; Чердаков О.И., Евдокимов О.В. Сущность и содержание категории «правовая среда» в современной теории права // Право и образование. 2013. № 8. С. 64–70. Также см.: Хорунжий С.Н. Доктринальные аспекты правовой среды. Воронеж, 2014.

⁹ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 236–239.

¹⁰ Отечество — не корпорация // Российская газета. 2014. 19 февраля. См. также: Бондарь Н.С. Социоисторический динамизм Конституции — без переписывания конституционного текста // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 22–34; Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как элемент правовой среды // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. С. 3–5.

ям о справедливом и должном, неизбежно создает в обществе острое моральное, социальное или даже политическое напряжение, вплоть до разрыва единой социальной ткани и общественного сдвига к своего рода «нормативной войне»¹¹.

Абсолютизация юридической силы закона необходима, более того, она обязательна в суде: в процессе судопроизводства ее действие определяется следованием установленной процедуре и обеспечивается силой государственной власти (соответствующих институтов и механизмов). В то же время в общественной жизни закон выходит за рамки узкопозитивистского, юридико-нормативного звучания. Для выполнения полноценной роли регулятора общественной жизни весьма важное значение имеет не только легальность его процедурных свойств, но и легитимность его внутреннего содержания, соответствие и непротиворечивость социальным нормам и ценностям общества. В этом смысле закон обретает свою подлинную силу только том случае, когда действует в гармонии с нормами морали и нравственности.

Ряд стран Европы и Запада пытаются универсализировать свою аксиологическую систему, распространяя ее в качестве безальтернативной и насаждая в правовой среде других стран. Однако, в силу того что такой посыл лишен первоначальных протонормативных корней в виде национальных норм морали, нравственности, правил этики и понимания границ справедливости, единственным возможным вариантом внедрения указанных правил является принудительная сила государства и (или) международное влияние в самых разных формах. В этих случаях навязывание чуждых нормативных регуляторов проходит под лозунгом имплементации (инкорпорации и проч.) «обще-признанных международных норм и стандартов поведения».

В рассматриваемой ситуации универсальность позитивных юридических норм обеспечивается посредством активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни. Вместе с тем мы не должны повторить и ошибок прошлого, когда трактовка большинства юридических вопросов велась преимущественно в свете категорий юридических обязанностей и ответственности, являясь одним из выражений «юридического этатизма, в соответствии с которым и во всех иных плоскостях юридические вопросы рассматриваются сквозь призму категорий государства, интерпретируемых с державно-имперским акцентом, — «государственную волю», «государственные интересы», «государственный суверенитет», «целостность государства» и т.д.»¹².

В подтверждение сказанного отметим особую роль Конституционного Суда РФ в формировании современной правовой среды. Конституционная инстанция в этом смысле выступает единственным внешним регулятором, ограничивающим избыточное вмешательство законодателя в сферы частной и общественной жизни социума, препятствуя тем самым практической реализации чрезмерного юридического позитивизма. Конституционное правосудие, замечает В.Д. Зорькин, является институциональным средством ограничения власти законодателя¹³. Анализ положений, вырабатываемых Конституционным Судом РФ, позволяет утверждать, что в их основе лежат фундаментальные категории правовой доктрины, которые вытекают из следования национальным традициям, принципам морали, нравственности, справедливости, этики и т.п.

Отметим также объективные трудности, лежащие в плоскости юридического признания господства и главенства права. В подготовленном Венецианской комиссией докладе о верховенстве права, в частности, указывается, что сам термин «верховенство права» в отличие от таких понятий, как «права человека» и «демократия», в достаточной мере еще не закреплен в законодательстве и не получил должного раскрытия в судебной практике, что ставит задачу его дальнейшего доктринального и нормативного обоснования и развития¹⁴.

Думается, что при решении указанного вопроса, несомненно, следует учитывать парадигму нашего национально-исторического бытия: единство закона, нравственности, морали и справедливости — всего того, что наполняет российскую правовую среду.

Возможно, решение вопроса о формировании единства аксиологических установок существующей правовой среды позволит преодолеть неожиданно обнаруженный в ходе социологического исследования в среде молодежи «когнитивный диссонанс»: при ответе на вопрос «Где (в чем) справедливость не находит своего воплощения?» максимальное количество «баллов несправедливости» получили существующие нормы морали и нравственности (!) — **31,3%** представителей социально активной части молодежи (для сравнения: в «старшей группе» с этим согласны только **22,6%** респондентов, а наиболее несправедливыми считают судебные решения **27,4%**).

Юрико-социологический феномен идеологии значительно шире категории права и норм морали. Он включает в себя не только собственно догмат права, но и его дух, традиции и ценности. Исторические примеры прошлого свидетельствуют

¹¹ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен : монография. М. : Норма, 2013. С. 71-72.

¹² Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия, опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. С. 518. См. также об этом: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по определению Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 797-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Зорькин В.Д. Конституция живет в законах // Российская газета. 2014. № 6560 (288). 17 декабря.

¹⁴ Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право : монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. М., 2014. С. 42.

порой о весьма существенной роли идеологии, которая оказывала значительное влияние на формирование поведения и мировоззрения отдельного человека, ценностных ориентаций общества, определяла вектор развития страны в целом. В этом смысле идеология может стать поистине национальным фактором, объединяющим людей для следования по-

нятной и принятой гражданским обществом общей цели. Первостепенной задачей в этом направлении, препятствующей возможным пропагандистским попыткам манипулирования общественным сознанием, должно стать *определение юридических границ действия идеологических начал*, что возможно в рамках указанной выше категории правовой среды.